

"Хм, - сказал Арктур, сузив глаза. "Значит, ты взял на себя смелость принять в Семью незаконнорожденного ребенка без всякой ссылки на меня, твоего Патерфамилиаса?"

Сириус неприкаянно пожал плечами. "Я не думал, что кому-то есть дело до того, что я сделал. В конце концов, я не просто так был исключен из семейного древа".

"Да, как всегда, ты не подумал", - с презрением в голосе сказал его дед.

"Ну, даже если бы я думал, я бы все равно прошел через кровное усыновление", - упрямо заявил Сириус. "Орион вытащил меня из Азкабана, чего никто другой даже не пытался сделать. Конечно, тебе и в голову не пришло помочь мне, так что я не вижу причин, почему меня должно волновать твое мнение сейчас".

"Неважно, какие обиды мы имеем друг на друга, я все равно остаюсь Патерфамилиасом Дома Блэков - семьи, членом которой ты все еще являешься, несмотря на свое плохое поведение", - холодно сказал Арктур. "А теперь я хочу познакомиться с этим мальчиком, которого ты навязал нам всем. Позови его сюда".

Сириус заколебался, но появление Ориона на вершине лестницы избавило его от необходимости решать, стоит ли подчиняться приказу деда.

"Не нужно, я здесь, папа", - сказал Орион, медленно спускаясь по лестнице и присоединяясь к двум старшим волшебникам в прихожей.

"Точно". Сириусу стало интересно, как долго Орион подслушивал разговор. "Дедушка, позволь представить тебе моего сына, Ориона Блэка. Орион, это Арктур Блэк, патерфамилиас благородного и древнего дома Блэков".

"Рад познакомиться, сэр", - сказал Орион, протягивая руку для пожатия. Сириус вздрогнул от этого жеста, а Арктур неодобрительно нахмурился.

"Честное слово, неужели твоя мать не научила тебя хорошим манерам?"

"Э-э..." сказал Орион, явно не понимая, что он сделал не так.

"Ты не предлагаешь пожать руку своему социальному начальнику", - спокойно объяснил Сириус. "Это дело другого волшебника - сделать такой жест или нет, в зависимости от ситуации".

"О, - сказал Орион и быстро опустил руку. "Простите".

"Он вырос во Франции, - сказал Сириус деду, пытаясь сгладить оплошность. "Даже среди

маглов".

"Магглов!" Арктур с отвращением покачал головой. "О чем, во имя Мерлина, думала эта девчонка Эвелинда?"

Сириус пожал плечами, в то время как Орион выглядел весьма оскорбленным от имени своей притворной матери.

"Она хотела уберечь меня", - сказал он. "Сэр", - быстро добавил он.

"Я не отрицаю, что во время войны было опасно, но ей следовало прийти к нам, как только Темный Лорд исчез", - твердо сказал Арктур. "Мы с Меланией позаботились бы о том, чтобы тебя воспитали как подобает настоящему волшебнику".

"Спасибо", - сказал Орион.

Арктур окинул его критическим взглядом. "Ну, твои манеры, конечно, ужасны. А как насчет твоих знаний о своем наследии и культуре чистокровных? Эвелинда научила тебя чему-нибудь из этого?"

"Нет, не совсем", - ответил Орион.

"Тогда, по крайней мере, хорошо ли ты владеешь заклинаниями? Или у тебя нет никаких положительных качеств, чтобы компенсировать твоих родителей-предателей крови и твое неудачное рождение", - с легкой усмешкой спросил Арктур у Сириуса. Сириус лишь закатил глаза, совершенно привыкший к пренебрежительному отношению со стороны родственников.

"Я хорошо владею магией, - защищаясь, сказал Орион.

"Не просто хорошо, он чертовски великолепен", - с гордостью сказал Сириус, сжав плечо Ориона, когда вспомнил о Патронусе, которого Орион наколдовал при их первой встрече. Наложение такого заклинания в десятилетнем возрасте, да еще из будущего, было поистине впечатляющим.

Арктур одобрительно кивнул. "По крайней мере, это уже кое-что. Остальному можно научиться, но магический талант - это то, что либо есть, либо нет".

Орион выглядел довольно уставшим от допроса. "Могу я спросить, почему вы задаете все эти вопросы, сэр?"

"Как патерфамилиас я обязан следить за тем, чтобы все Блэки поддерживали фамилию", - сказал ему Арктур.

"И что ты решил, дедушка?" поинтересовался Сириус.

"Если ты и твой незаконнорожденный ребенок хотите считаться членами моего Дома, вам придется потрудиться для этого", - укоризненно сказал Арктур. "Итак, вы и так отняли у меня слишком много времени. В ближайшее время ждите приглашения в Блэк-Мэнор. Уверен, Мелания захочет сама осмотреть своего новоявленного правнука. Всего доброго".

С этими словами волшебник вышел через парадную дверь, его темно-синий плащ развевался позади него, когда он повернулся на месте и исчез с тихим хлопком.

"Ха", - сказал Орион, глядя ему вслед. "Так это мой новый прадедушка".

"Ага!" Сириус шагнул вперед, чтобы закрыть дверь. "Прекрасный человек, не так ли?" - с сарказмом добавил он, направляясь обратно по лестнице в гостиную.

"Я удивлен, что он вообще сюда пришел", - сказал Орион, следуя за ним. "То есть я знаю, что официально от тебя никто не отрекался, но я думал, что ты практически порвал все контакты со своей семьей".

"Я так и сделал", - сказал Сириус, опускаясь в одно из кресел с высокой спинкой и закидывая одну ногу на подлокотник. "Это очень радовало всех моих родственников, так как они могли делать вид, что меня не существует. К сожалению, с тех пор как Регулус умер, я остался единственным выжившим Блэком, способным унаследовать должность Патерфамилиаса, как только Арктур уберет его. Конечно, он всегда может решить оставить титул мальчику Нарциссы или какому-нибудь другому дальнему родственнику, но это будет означать выбор наследника не из Дома Блэков".

"Значит, он надеется на что?" Орион начал перекладывать книги, которые читал, чтобы сесть в свое старое кресло. "Что ты превратился в достойного чистокровного, а если нет, то он сможет сделать из меня своего наследника?"

"Полагаю, ты почти угадал", - сказал Сириус. "Я думаю, старик отчаянно хочет, чтобы ему не пришлось оставлять все Малфою. Если бы он это сделал, это означало бы конец семьи Блэк".

"А что насчет тебя? Что ты думаешь обо всем этом?"

"Хочу ли я получить наследство, ты имеешь в виду?" Сириус посмотрел на Ориона, который кивнул в ответ. "Обычно я бы ответил "нет" и с радостью продолжил бы свой путь предателя крови, но в данных обстоятельствах это, вероятно, не лучшая идея. Вы сказали, что Волдеморт не был настоящей проблемой в вашем старом мире, что все дело было в идеологии, которую он представлял..."

"Да, это так", - согласился Орион. "Была вся эта нелепая пропаганда о том, что

магглорожденные "украли" магию и все такое, и все это просто съели. Конечно, магглорожденные и некоторые полукровки не соглашались с этим, но они мало что могли сделать. Большинство из них были арестованы или убиты, а остальные были слишком напуганы, чтобы высказаться. Лишь Орден и члены прокуратуры сделали хоть что-то, чтобы остановить вопиющую дискриминацию".

"Я легко могу представить, что то же самое происходит и в этом мире", - сказал Сириус. "Чистокровные управляют Министерством. По определению магглорожденные не могут занимать наследственные места в Визенгамоте, и из-за предрассудков очень редко могут занять выборные места. Чтобы подняться выше уровня младшего клерка, необходимы связи в Министерстве и политическое влияние, а значит, именно чистокровные - особенно из старых и богатых семей - обладают всей полнотой власти".

"И именно они извлекают наибольшую выгоду из идей о превосходстве чистокровных", - закончил за него Орион. "Я знаю".

Сириус нахмурился и вздохнул. "Ситуация не изменится без большой работы. И мы никогда не сможем ничего добиться, будучи обычными представителями общественности. Влиятельные чистокровные всегда прислушиваются только к другим влиятельным чистокровным. Сейчас ты просто незаконнорожденный ребенок, а я - безрассудный предатель крови, которого Азкабан наверняка свел с ума. Никто не будет воспринимать нас всерьез. Но если Арктур назовет меня своим наследником, я стану одним из тех влиятельных чистокровных".

"Позволит тебе лавировать внутри системы, чтобы что-то изменить", - сказал Орион, кивнув. "Это хорошая идея. Я согласен, что это единственный способ добиться чего-то, не прибегая к открытому насилию. И я не думаю, что проклинать каждого высокомерного чистокровного, которого мы сможем найти, - это приемлемый план".

Сириус усмехнулся. "Но это было бы очень весело, не так ли?"

"Может быть, мы сможем проклясть кого-нибудь из больших гадов", - лукаво предложил Орион. "Например, Амбридж".

"А я мог бы наложить на Крауча несколько несмертельных, но все равно болезненных и унижительных заклинаний", - сказал Сириус, с ликованием представляя себе это. Ему было приятно видеть, как Орион улыбается - мальчик был слишком серьезен большую часть времени. У него были на то причины, Сириус знал, но было приятно видеть, как он веселится.

"Звучит неплохо", - сказал Орион. "Надеюсь, я не прогнал Арктура своими ужасными манерами и плебейским воспитанием".

Сириус не беспокоился. "Он это переживет. Хотя на самом деле я не знаю, как тебе удалось прожить в мире волшебников целых девять лет и не научиться таким элементарным вещам, как то, кому можно подать руку".

"Ну, я упустил много впечатлений из-за войны и того, что был чертовым Мальчиком-Который-Выжил", - сказал Орион, выглядя задумчивым. "Но так ли важно это рукопожатие?"

"Да, - твердо ответил Сириус. "Слушай, все очень просто. Волшебник может пожать руку только другому волшебнику - с ведьмами они просто кланяются в знак приветствия. И первый шаг должен сделать старший или более важный волшебник. Если они не подают руку, это означает, что они считают вас недостойным этой чести. Это жест уважения".

"А если это кто-то равный тебе?"

"Тогда любой волшебник может предложить свою руку для пожатия".

"Хорошо", - сказал Орион и, казалось, на мгновение задумался. "А что, если, гипотетически, кто-то предложит руку равному по положению в обществе, а другой волшебник ее отвергнет?"

"Тогда этот волшебник объявит себя выше другого. Отказываясь от рукопожатия, он, по сути, говорит, что другой волшебник не имел права предлагать руку", - объяснил Сириус. "Это было бы действительно довольно жестоко".

"О."

"Это ведь был не гипотетический вопрос, верно?" сказал Сириус, увидев встревоженную реакцию Ориона.

"Нет, не был", - признал Орион. "О Мерлин! Неудивительно, что он так плохо отреагировал и с тех пор ненавидит меня..."

"Кто?" спросил Сириус, хотя не был уверен, что хочет знать ответ.

"Драко Малфой", - ответил Орион. "Это случилось в Хогвартс-экспрессе перед началом моего первого курса. Он вел себя как заносчивый болван и оскорблял моего первого друга, поэтому, когда он предложил мне руку, я отказался ее взять".

"А он решил, что ты объявляешь себя его старшим, хотя он был из старинной чистокровной семьи, а ты - полукровка". Сириус мог представить, как плохо отреагировал бы Малфой на такое.

"Да, конечно". Орион кивнул. "Помню, Рон считал это забавным".

Сириус уставился на молодого волшебника, удивляясь, как ему удалось избежать отторжения

каждого встречного чистокровного.

"Знаешь, многие считали меня очень высокомерным и помешанным на собственной славе", - задумчиво произнес Орион. "Они думали, что я считаю себя лучше их только потому, что я Мальчик-Который-Выжил. Может, поэтому".

Сириус получил ответ, а он - нет.

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439074>